

СОВЕТСКИЙ ПРОЕКТ ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ДЕРЕВНИ ВЕРХНЯЯ ТРОИЦА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Смирнова¹, Д.М. Виноградов²

^{1, 2} Тверской государственный университет, факультет географии и геоэкологии,
кафедра социально-экономической географии и территориального планирования

¹ Доц., канд. геогр. наук; e-mail: alpresents@mail.ru

² Аспирант; e-mail: dmvinogradov@edu.tversu.ru

Статья посвящена анализу изменений, вызванных советскими проектами по преобразованию сельской местности, рассмотренных на примере одного населенного пункта Тверской (бывшей Калининской) области. Исследуемая деревня Верхняя Троица была отнесена в 1970-е гг. XX в. к числу «перспективных», она также вошла в небольшое число селений, выбранных в качестве «экспериментально-показательных». Одной из причин пристального внимания к деревне со стороны советских властей стал тот факт, что это была родина известного политического деятеля М.И. Калинина. На основе статистических данных, краеведческих материалов и собственных полевых исследований были составлены «портреты» Верхней Троицы для каждого из четырех выделенных этапов – дореволюционного, довоенного, позднесоветского и современного. Показана двойственность последствий от реализованных в советское время проектов, которые, с одной стороны, превратили рядовую деревню в крупный сельский центр, с другой – оставили в наследство не соответствующие современным потребностям производственные и социальные объекты.

Ключевые слова: Нечерноземье, перспективные сельские населенные пункты, экспериментально-показательные поселения

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.78.4.12

ВВЕДЕНИЕ

Историю крупномасштабных социо-географических исследований деревни традиционно ведут с работ П.П. Семенова-Тян-Шанского («Мураевенская волость») и его дочери Ольги Петровны («Жизнь Ивана») [Семенов, 1880; Семенова-Тян-Шанская, 1914]. Благодаря недавним работам А.И. Алексеева с соавторами [Алексеев и др., 2020; Смирнов и др., 2020; Савоскул, Алексеев, 2021; Прусихин и др., 2022] можно составить целостное представление о том, как развивались «монографические исследования деревни» в советский и постсоветский периоды. В работах, построенных на материалах по одной или нескольким деревням, можно выделить два направления, одно из которых зачастую выбирает автор в зависимости от его специализации и интересов. Во-первых, это исследования деревни, крестьянского быта, сельского образа жизни *in situ*, само по себе. Очевидно, что это «поле» социологов, в первую очередь крестьяноведов, продолжающих традиции Т. Шанина. Во-вторых, деревня исследуется через призму определенной темы. Ведущие факторы трансформации сельской местности, миграционная подвижность сельского населения, распространенность дачного освоения – в таких работах сельский населенный пункт выступает как

один из территориальных уровней, на котором рассматривается изучаемое явление.

В данном исследовании на примере одной деревни предпринята попытка оценить советские преобразования сельской местности, происходившие в 1970-е гг. Об итогах этой политики, которая предполагала деление всех сельских населенных пунктов (СНП) на перспективные и неперспективные, во всей Тверской (бывшей Калининской) области сказано ранее [Смирнов и др., 2021]. В частности показано, что, несмотря на составляемые государством планы по реконструкции сельского расселения и ликвидации многих деревень, сеть СНП оказалась довольно устойчивой, а в ее изменении большую роль сыграли «естественные» причины – миграция из села в город и старение остающегося населения.

Масштабное осмысление роли государственных проектов в «улучшении человеческой жизни» принадлежит американскому антропологу и социологу Дж. Скотту [2005], который на примере множества кейсов – от деревень Танзании до колхозов СССР – показал основные причины неудач директивных планов по преобразованию городских и сельских укладов.

Историю конфликтов и противостояния идей некоторых аграрных мыслителей, живших в разные годы, и власти, принимающей противоречи-

вые меры по развитию села, можно найти в книге А.М. Никулина [2014]. В частности, один из очерков посвящен научному наследию Т.И. Заславской, с именем которой безосновательно связывали ошибки многих советских сельских программ развития, в том числе – упомянутого выше плана по созданию нового расселения за счет сселения жителей из неперспективных деревень.

Несоответствие и невозможность выполнения преобразовательных планов в условиях Нечерноземной зоны показаны в работе А.И. Алексеева [1988]. Этот регион являет собой «полигон» социально-экономических проблем, обусловленных сочетанием природных, исторических и экономических условий [1988, с. 154]. Густая сеть мелких деревень, сложившаяся в условиях выборочного освоения, не отвечала советским установкам на укрупнение. Как итог, в 2010 г. сеть сельского расселения в Нечерноземье насчитывала более 80 тыс. СНП (вместо 29 тыс., предложенных в 1975 г.).

Помимо сохранения большого числа деревень, названных «неперспективными», еще одним проявлением ошибочности проводившихся мер является кризис тех СНП, что были отнесены к «перспективным». случаев полного упадка и исчезновения таких СНП немного. Гораздо ярче и чаще в них проявляется другая проблема – это инфраструктурное бремя, оставшееся в наследие от периода интенсивного строительства, когда они были названы «перспективными». Именно такой случай представляет собой Верхняя Троица, выбранная в качестве примера, демонстрирующего следствия государственных решений в судьбе одной деревни.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Историко-географический анализ социально-экономических и пространственных изменений, происходивших в Верхней Троице на протяжении полутора веков, построен на нескольких источниках. Представление о дореволюционном состоянии деревни базируется на анализе земской статистики [Сборник..., 1893]. Информации о первых десятилетиях советского периода крайне немного, описание Верхней Троицы 1930–1950-х гг. составлено на основе краеведческих ресурсов. Трансформация деревни в ходе масштабного позднесоветского строительства отражена в проектах, опубликованных Стройиздатом [Елин, 1984]. Камеральная работа с указанными материалами была дополнена собственными полевыми наблюдениями и интервью с краеведами и представителями власти, проведенными летом 2022 г. На основе сопоставления современных космических снимков со схемами, составленными на разные годы, сделаны выводы о территориальном развитии деревни.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Верхняя Троица до революции. К концу XIX в. Верхняя Троица представляла собой средний по меркам Тверской губернии населенный пункт. Деревня располагалась на периферии Корчевского уезда, в Яковлевской волости, на правом берегу реки Медведицы, которая служила границей с Кашинским уездом. В Троице насчитывала 47 дворов, где проживали 270 человек (по данным на 1887 г.). Почвы в этих местах – дерново-подзолистые супесчаные [Атлас..., 1964], как следствие, «урожаи плохи, сеется греча, но родится плохо» [Сборник..., 1893, с. 50]. Окружающие территории были частично заболочены. Река Медведица разделяла земли не только в административном отношении, но и в природном – менее освоенное и более залесенное и заболоченное правобережье Корчевского уезда и более заселенная и благоприятная в сельскохозяйственном отношении Кашинская сторона.

Верхняя Троица располагалась довольно обособлено. До ближайшего к деревне населенного пункта – сельца Тетьково – было около 2 км. В силу своей удаленности и отсутствия собственных социальных объектов (в деревне функционировали лишь две маслобойни) значимым сельским центром для жителей В. Троицы было село Матино Кашинского уезда. Расстояние между пунктами составляло чуть более 6 км. Оно являлось центром церковного прихода, там работала своя земская школа, трактир, две мелочные лавки [Сборник..., 1894].

Таким образом, малоплодородные почвы, размещение вдали от основных дорог и центров, а также редкая сеть СНП в округе не позволяют назвать В. Троицу центром расселения, а также дают основание предполагать, что материальное положение крестьян В. Троицы было низким. Это подтверждается и статистически.

Т. Шанин [2019], описывая разные подходы к оценке социально-экономической дифференциации крестьян начала XX в., отмечал ценность земской статистики, позволяющей проводить разные социальные исследования. При этом вопрос об индикаторах, показывающих расслоение крестьянства в целом, оставался до конца не решенным. Возникшее после революции Центральное статистическое управление главными индикаторами материального положения крестьянских дворов считало площади посевных земель и количество лошадей на одну семью [2019, с. 99].

Для дореволюционного периода Т. Шанин привел данные о размерах земельных наделов и количестве лошадей в крестьянских хозяйствах европейской части России из источников 1905 и 1912 гг. соответственно [2019, с. 93]. Сопоставление пока-

зателей по В. Троице со среднероссийскими продемонстрировало ее относительную бедность. Средний размер земельного надела составил здесь менее пяти десятин, при этом крестьянских хозяйств, владеющих тремя наделами и более, было всего пять (из 38). 17 дворов не имели ни одной лошади, в 15 из них не было также и коровы. В деревне был широко распространен отход крестьян на заработки в город. В отхожих промыслах были заняты представители 22 семей В. Троицы, в основном, мужчины [Сборник..., 1893, с. 125].

Таким образом, В. Троица до революции представляла собой периферийный, средний по численности населения и слабый в экономическом отношении населенный пункт, расположенный в живописном месте – на высоком берегу реки Медведицы.

Верхняя Троица в середине XX в. Информации о жизни В. Троицы в первые десятилетия советской власти немного. Как и по всей стране, здесь шел процесс коллективизации, в деревне был образован колхоз, названный именем М.И. Калинина – уроженца В. Троицы, видного советского деятеля, соратника В.И. Ленина. С его помощью связывают главные преобразования деревни в 1930–1940-е гг. В дальнейшем открытия новых объектов, как правило, были приурочены к юбилеям М.И. Калинина.

М.И. Калинин был избран почетным председателем местного колхоза, газета «Колхозный строй» освещала приезд «всесоюзного старосты» на открытие народного дома в 1930 г. Позднее в деревне был создан мемориальный музей. По воспоминаниям старожилов, благодаря содействию М.И. Калинина была открыта больница в д. Посады и построена новая школа в В. Троице. Усадьба Тетьково была превращена в базу отдыха, что позволило сохранить дореволюционные строения. Еще до Великой Отечественной войны через В. Троицу была проложена автогужевая дорога, связавшая Горицы и Кашин.

Укрупнение колхозов шло на протяжении нескольких десятилетий. Считалось, что увеличение размеров хозяйства приведет к уменьшению стоимости производства [Скотт, 2005, с. 313]. Однако подобная «промышленная» организации сельскохозяйственного производства больше решала задачи управления и политического контроля, чем повышения производительности [Там же]. В первые годы колхоз им. Калинина включал две деревни – В. Троицу и Посады. В 1949 г. в его состав вошли еще два СНП. В 1956 г. был присоединен колхоз им. Заонегина, куда входили четыре деревни, в 1961 г. – колхоз «Свобода» с восемью деревнями. Таким образом, в начале 1960-х гг. в преобразованный колхоз им. М.В. Калинина помимо В. Троицы

входили еще 15 деревень. В апреле 1965 г. путем объединения двух крупных колхозов с центрами в В. Троице и в д. Матино был организован совхоз «Верхнетроицкий», который просуществовал до начала 2000-х гг.

Согласно переписи 1959 г., в В. Троице проживали 229 человек. На сокращение численности населения, по сравнению с дореволюционными показателями, повлияли демографические кризисы начала XX в. Дальнейший рост людности, особенно к концу 1970-х гг., обусловлен административными мерами и превращением В. Троицы в экспериментально-показательное селение Калининской области.

С одной стороны, развитие В. Троицы до 1970-х гг. было схоже с сотнями и даже тысячами других деревень Нечерноземья. Коллективизация, чуждая не только крестьянскому духу, но и природным особенностям этих мест, сопровождалась нехваткой трудовых ресурсов и низким уровнем механизации. Великая Отечественная война, несмотря на то что территория не была оккупирована, привела к сокращению в первую очередь мужского населения и упадку хозяйства. С другой стороны, на судьбу деревни, ее облик и функции в значительной степени повлиял тот факт, что это была родина видного коммунистического деятеля.

Верхняя Троица – образцово-показательная деревня 1970–1980-х гг. Согласно списку перспективных СНП 1976 г., новая сеть расселения Калининской области должна была включить чуть более 1000 деревень (из почти 11 тыс. существовавших в то время). Среди названных тогда перспективными значилась и В. Троица. Однако при общей несбыточности проектов и невыполнении планов по сселению исследуемая деревня – один из тех случаев, где совершенные преобразования были очень (некоторые – даже слишком) заметны.

Самым ярким примером сельского социалистического строительства на территории области является д. Малое Василево Кимрского района, численность населения которой в результате реализации советского проекта возросла более чем в 40 раз за период с 1959 по 1979 г. – с 37 до 1639 жителей. Традиционно в ряду экспериментально-показательных селений называют д. Большие Борки Калининского района. Как и в других случаях, здесь применялись многие передовые на тот момент технологии в строительстве жилых домов, были реализованы новые проекты социальных объектов и производственных комплексов [Хихлуха и др., 2005].

В декабре 1972 г. Госстроем РСФСР был одобрен генеральный план В. Троицы как экспериментально-показательного поселка. В Калининской области преобразование деревни стало ударной комсомольской стройкой. Первая очередь реконструкции

была завершена к октябрю 1975 г. – в год столетия со дня рождения М.И. Калинина. В 1977 г. на Всесоюзном смотре-конкурсе на лучшую застройку и благоустройство сел В. Троица была отмечена дипломом первой степени, архитекторы и инженеры удостоены премии Совета Министров СССР. Проект был опубликован в серии «Лучшие села нашей Родины», отдельные выдержки из него – в учебниках по архитектуре и градостроительству [Планировка и застройка..., 1980].

В результате активного строительства в В. Троице к середине 1970-х гг. появились административно-торговый центр с магазинами, столовой, почтой и медпунктом, школа на 624 учащихся с интернатом, дом культуры на 400 мест и гостиница на 70 мест. Произошли серьезные изменения в жилой застройке – в дополнение к традиционным деревянным домам были построены кирпичные одно-, двух- и трехэтажные дома. Некоторые проекты реализовывались здесь впервые. При столь масштабной реконструкции часть прежних строений были перенесены на новые места, некоторые – разобраны.

В результате облик деревни изменился коренным образом. Архитектурной доминантой стала семиэтажная гостиница, расположенная в самой высокой точке деревни. По задумке проектировщиков, она должна была выполнять ту же роль, что и церкви в селах в дореволюционное время, возвышаясь над окружающим ландшафтом и выступая пространственным ориентиром для проживающего в округе населения.

Одновременно с преобразованием деревни шло развитие производственных мощностей совхоза «Верхнетроицкий». К 1972 г. в В. Троице функционировал свиноводческий на 500 голов, в других деревнях работали фермы, автотракторный парк насчитывал 36 автомобилей, 49 тракторов. В 1973–1974 гг. построены новые механизированные комплексы для крупного рогатого скота, свиней и овец.

К середине 1980-х гг. совхоз имел три коровника на 800 голов, телятник на 200, овчарню – на 2000, два свиноводческих – на 2000, три зернохранилища, теплично-парниковое хозяйство, цех витаминной муки, овощехранилище и собственный молокозавод, в автотракторном парке – 80 тракторов и 9 зерноуборочных комбайнов. Земельные владения совхоза насчитывали почти 7 тыс. га, из которых 5 тыс. составляли сельхозугодья (из них почти 3 тыс. га – пашня). Основное направление – мясо-молочное.

Однако по сохранившимся воспоминаниям работников вырисовывается не столь благополучная картина состояния дел в совхозе в годы последних пятилеток [Бардашов, 2009]. Новые фермы и рост поголовья требовали увеличения кормовых пло-

щадей за счет мелиорирования земель и, как следствие, больших вложений. Необходимые работы не были выполнены в нужном объеме, есть сведения о том, что солому доставляли по железной дороге на ст. Кашин из Волгоградской области, куда отправлялись местные механизированные бригады. Можно только представить себестоимость заготовки таких кормов.

Бедность почв не позволяла достигать высокой урожайности даже при том уровне механизации, который имел совхоз благодаря своему «образцово-показательному статусу». За 1983–1986 гг. урожайность зерновых составила в среднем около 15,6 ц/га.

Уже тогда остро стояла проблема сохранения молодых кадров в сельскохозяйственном производстве. Описывая трудовые подвиги одной из работниц совхоза, В.Х. Бардашов [2009] отмечал, что ее дочь уже не планировала работать в животноводческом производстве, а из выпускников школы ежегодно решали связать свою жизнь с совхозом не больше трех человек.

Постсоветская жизнь Верхней Троицы.

В 1990-е гг. при отсутствии прежней господдержки совхоз практически прекратил свое существование. В первые постсоветские годы он был преобразован в учебную базу Кашинского зооветтехникума, затем – в сельхозкооператив. К началу 2000-х гг. в бывшем образцово-показательном совхозе «Верхнетроицкий», победителе Всесоюзного социалистического соревнования работников сельского хозяйства, оставалось 150 голов крупного рогатого скота и 2 трактора.

Помимо упадка сельскохозяйственного производства в В. Троице и окрестностях постсоветский период характеризуется другим направлением трансформации сельской местности – развитием природно-рекреационной функции. Благодаря близости к Московской области и наличию ценного природного объекта – р. Медведицы – окружающие территории стали особенно привлекательны для московских рекреантов. Эти места приобрели известность не только у горожан, но и у крупного бизнеса, решившего развивать здесь свою деятельность. Здесь появилось крупное охотхозяйство и база отдыха с конноспортивным комплексом «Медведица». В середине 2000-х гг. на бывших фондах совхоза организован конезавод с племенной специализацией по выведению лошадей башкирской породы (ООО «Снайп»).

Инфраструктура деревни также претерпела существенные изменения. Семиэтажная гостиница, где останавливались иностранные делегации из Чехословакии, Сирии и других дружественных СССР стран, закрылась. Из-за отсутствия отопления в огромном (даже по меркам советских

проектов) здании Дома культуры мероприятия не проводятся. Для этого местные коллективы используют площадки в школе или библиотеке. В запустении находятся и многие строения, где раньше располагались объекты торгового и бытового обслуживания.

Многokвартирный жилой фонд представляет собой самое массовое напоминание о масштабной реконструкции В. Троицы 1970-х гг. В сельской местности многоквартирные дома, доставшиеся в наследство от советских проектов по улучшению сельской жизни и приближению ее к городским стандартам, являются инфраструктурным бременем для местных властей. Для жильцов жизнь в та-

ких домах сопряжена со многими неудобствами и общей маргинализацией образа жизни [Богданова, 2013]. В В. Троице многоквартирные дома разных типов сохранились в хорошем состоянии. Одна из причин этого, вероятно, заключается в комплексном подходе к проектированию и новых технологиях, которые применялись при их строительстве [Инженерное..., 1986].

В планировочной структуре В. Троицы четко выделяются три части – старая (включая перенесенные во время реконструкции дома) с индивидуальной деревянной застройкой, советская с кирпичными домами, современная с разнообразными образцами домостроения (рис.).

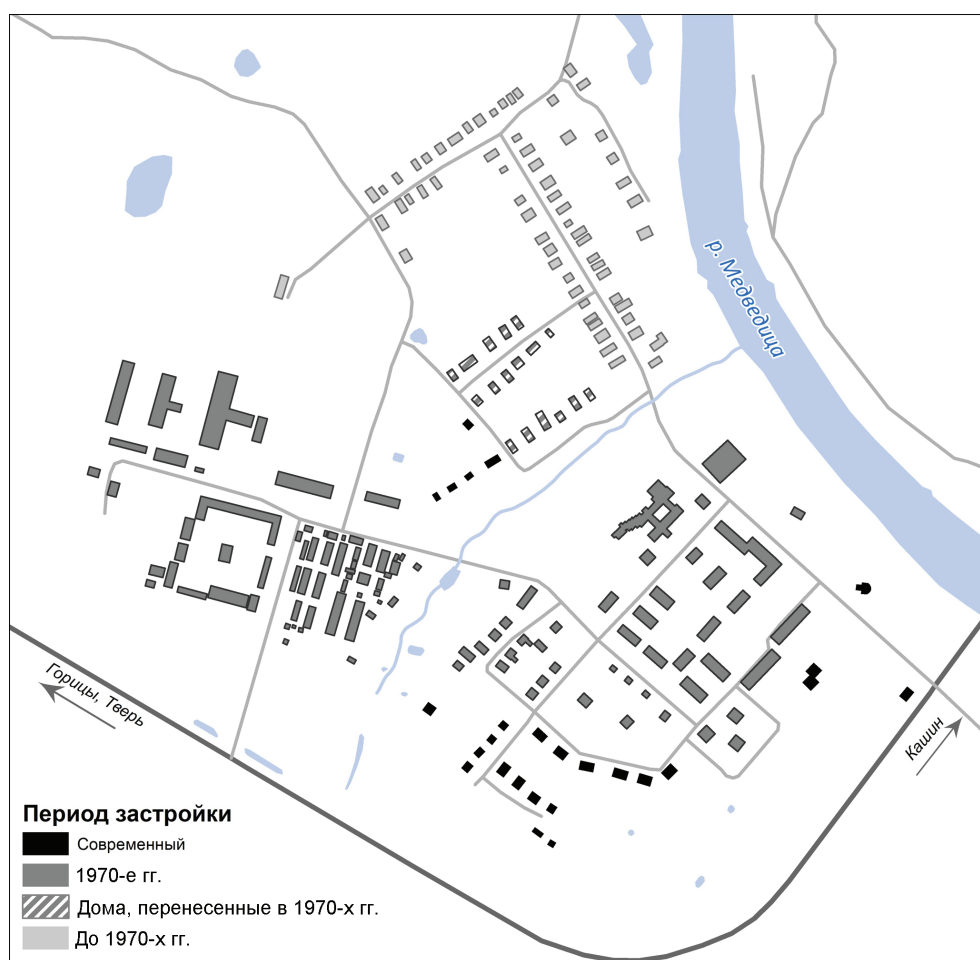

Рис. План Верхней Троицы

Fig. Scheme of the Verkhnyaya Troitsa

Жизнь В. Троицы за 150-летний рассматриваемый период условно можно разделить на четыре этапа (табл. 1). За это время она превратилась из рядовой деревни в крупный сельский центр, где появились различные объекты обслуживания. Перепись 1989 г. зафиксировала максимальную людность в В. Троице – 999 человек, к 2010 г. численность населения

сократилась почти на треть, составив около 700 человек. Сельское хозяйство играло большую роль в жизни деревни в советское время, однако в наши дни получила активное развитие рекреационная деятельность. На протяжении последних 100 лет В. Троица выполняла функции административного центра – сельсовета, сельского округа, сельского поселения.

Таблица 1

Этапы развития Верхней Троицы

Характеристики	Дореволюционный	Послевоенный	Позднесоветский	Современный
Население, чел. Объекты	277 (1889 г.) Часовня, две маслобойни	229 (1959 г.) Два магазина, дом культуры, музей, библиотека, чайная, почта, дом быта, контора колхоза, баня	999 (1989 г.) Административно- торговый центр, детский сад, ФАП, дом культуры, музей, магазин, школа с ин- тернатом, баня, гостиница, контора совхоза	601 (2021 г.) Магазины, школа, детский сад, ООО «Снайп», музей, церковь, конно- спортивный клуб, база отдыха
Основная специализация	Сельское хозяйство, отхожие промыслы	Сельское хозяйство	Сельское хозяйство	Рекреация, сель- ское хозяйство

Таблица 2

Положительные и негативные последствия советского проекта по преобразованию В. Троицы

Категории изменений	Плюсы	Минусы
Население	Высокое «качество» населения в результате приезда специалистов	Низкая укорененность населения
Инфраструктура	Обеспеченность дорогами, инженерными сетями, социальными объектами	Невозможность содержания многих объектов социальной инфраструктуры, несоответствие их размеров современным потребностям
Экономика	Использование мощностей совхоза как площадки для инвестиций	Невозможность повторного освоения необоснованных (гипертрофированных) площадей производственных объектов

Попытка составить общий свод изменений В. Троицы, вызванных советскими экспериментами, показала неоднозначность многих решений, а также неочевидность их долгосрочных последствий (табл. 2).

ВЫВОДЫ

Советские планы по реконструкции сельского расселения и приближению сельского образа жизни к городскому реализовывались за счет строительства крупных производственных комплексов, многоквартирных домов и монументальных объектов обслуживания в сельской местности. Из-за нехватки ресурсов задуманное не было осуществлено в полном объеме. В наши дни отдельные элементы этого замысла (жилые дома городского типа, дома культуры, фермы и др.) в разной степени сохранности можно встретить во многих местах. Комплексные преобразовательные проекты были довольно редки. Они получали статус «образцово-показательных». Верхняя Троица – это один из немногих примеров сельских населенных пунктов Калининской области, где были осуществлены масштабные преобразования, и вслед за новым строительством увеличилась людность населенного пункта, расширились его функции.

Верхняя Троица является не только образцом экспериментального селения, где были апробированы новые технологии в строительстве и применены новые подходы в проектировании территории. Ключевую роль в ее развитии сыграл тот факт, что уроженцем этой деревни был видный государственный деятель советской эпохи М.И. Калинин. Превращение рядовой деревни в крупный сельский центр стало отчасти делом случая.

Масштабные преобразования XX в. коренным образом изменили облик СНП, усложнили их пространственную структуру. В настоящее время на смену директивному подходу в сельском строительстве пришел стихийный. Забрасывание деревенских домов происходит наряду с появлением новых строений. Верхняя Троица являет собой интересный пример, где, несмотря на длительную депопуляцию, отмечается пространственный рост, обеспечиваемый как за счет местного населения, так и дачников.

Последствия советского образцово-показательного строительства в наши дни проявляются двояко. С одной стороны, наличие инженерных коммуникаций и сохранившиеся фонды могут стать преимуществом для развития новых видов деятельности. С другой – оставшееся советское наследие в виде

гигантских запустевших социальных и производственных объектов снижает привлекательность территории. Например, заброшенная в настоящее время семиэтажная гостиница, которая была построена в 1970-е гг., является своеобразным символом «инородности» и «противоестественности» для деревни советских преобразовательных проектов.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект 27-17-00112.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев А.И. Сельское расселение: концепции и реальность // Вопросы географии. Сб. 132. Современное село: пути развития. М., 1988. С. 144–182.
- Алексеев А.И., Васильева О.Е., Удовенко В.С. Сельский образ жизни: опыт изучения на примере малых сел Ленинградской области // Вестн. СПб. ун-та. Серия: Науки о Земле. 2020. Т. 65. № 3. С. 468–477. DOI: 10.21638/spbu07.2020.304.
- Атлас Калининской области / Главное управление геодезии и картографии. М.: ГУГК, 1964. 34 с.
- Бардашов В.Х. С берегов Медведицы: исторические хроники. Кашин, 2009. 178 с.
- Богданова Е. Антропология деревенской двухэтажки: от исследования жилища к исследованию сообщества // Вдали от городов. Повседневная жизнь постсоветской деревни / под ред. Е. Богдановой и О. Бредниковой. СПб.: Алетей, 2013. С. 105–126.
- Елин Ю.В. Верхняя Троица: об экспериментально-показательном селе совхоза «Верхнетроицкий» Кашинского района / под общ. ред. Б.П. Тобиловича. М.: Стройиздат, 1984. 56 с.
- Инженерное оборудование сел Калининской области: рекламный проспект. Калинин, 1986. 31 с.
- Никулин А.М. Аграрники, власть и село: от прошлого к настоящему. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 400 с.
- Планировка и застройка сельских населенных мест в СССР / под ред. Б.А. Маханько и др. М.: Стройиздат, 1980. 296 с.
- Прусихин О.Е., Жуковский Е.Д., Крутов О.Д., Алексеев А.И. Жизнь Ивана и Ганса в XXI веке: Волчихинский район, Алтайский край // Крестьяноведение. 2022. Т. 7. № 3. С. 190–209.
- Савоскул М.С., Алексеев А.И. Траектории трансформации одной неперспективной деревни (на примере деревни Кузрека Терского района Мурманской области) // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 3. С. 111–123.
- Пример В. Троицы убедительно показывает, насколько малые территории чувствительны к крупным преобразовательным проектам. Для последних особенно характерны несообразность проектных решений окружающему пространству и несоответствие реальным потребностям жителей.
- Сборник статистических сведений по Тверской губернии / Статистический отдел Тверской губернской земской управы. Издание Тверского губернского земства. Тверь: Типография Губернского Правления, 1893. Т. 9. Вып. 2: Корчевской уезд. 327 с.
- Сборник статистических сведений по Тверской губернии / Статистический отдел Тверской губернской земской управы. Издание Тверского губернского земства. Тверь: Типография Тверского Губернского Земства, 1894. Т. 10: Кашинский уезд. 429 с.
- Семенов П.П. Муравенская волость // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. СПб. 1880.
- Семенова-Тян-Шанская О.П. Жизнь Ивана: очерки из быта крестьян одной из черноземных губерний. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1914.
- Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / пер. с англ. Э.Н. Гусинского, Ю.И. Турчаниновой. М.: Университетская книга, 2005. 576 с.
- Смирнов И.П., Смирнова А.А., Ткаченко А.А. Итоги проведения политики сселения малых деревень в Нечерноземье (на примере Тверской области) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2020. № 4. С. 105–115.
- Смирнов И.П., Виноградов Д.М., Алексеев А.И. Пространственные связи локального сообщества (на примере дер. Пронино Весьегонского района Тверской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2021. Т. 66. № 2. С. 236–251. DOI: 10.21638/spbu07.2021.203.
- Хихлуха Л.В., Моисеева С.Б., Багиров Р.Д., Согомонян Н.М. Архитектура российского села. М., 2005. 208 с.
- Шанин Т. Неудобный класс: политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910–1925: монография / пер. с англ. А.В. Соловьева; под науч. ред. А.М. Никулина. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 408 с.

Поступила в редакцию 28.12.2022

После доработки 20.01.2023

Принята к публикации 22.02.2023

SOVIET PLAN FOR THE REFORMATION OF RURAL AREAS ON THE EXAMPLE OF THE VERKHNYAYA TROITSA VILLAGE, TVER REGION

A.A. Smirnova¹, D.V. Vinogradov²

^{1,2} Tver State University, Department of Socio-Economic Geography and Territorial Planning

¹ Associate Professor, Ph.D. in Geography; e-mail: alpresents@mail.ru

² Post-graduate student; e-mail: dmvinogradov@edu.tversu.ru

The article analyses the changes caused by the Soviet plans to transform the countryside, considering a specific example of a settlement in the Tver (former Kalinin) region. In the 1970s the studied village of the Verkhnyaya Troitsa was classified as a “viable” one; it was also included in a small number of villages chosen as “experimental and demonstrative”. Among the reasons for the close attention by the Soviet authorities was the fact that the village was a birthplace of M.I. Kalinin – the famous Soviet political figure. On the basis of statistical data, local history materials and our own field studies, a “portrait” of the Verkhnyaya Troitsa village was compiled for each of the four identified stages, i. e. pre-revolutionary, pre-war, late Soviet and modern. The dualistic consequences of the projects implemented during the Soviet period are shown. On the one hand, an ordinary village has become a large rural center; on the other hand, the remaining industrial and social facilities do not meet modern needs.

Keywords: Non-Chernozem area, viable rural settlements, experimental and demonstrative settlements

Acknowledgments. The study was financially supported by the Russian Science Foundation (project 27-17-00112).

REFERENCES

- Alekseev A.I. [Rural Settlement: Concepts and Reality], *Sovremennoe selo: puti razvitiya* [Modern village: ways of development], Voprosy geografii, Sb. 132, Moscow, 1988, p. 144–182. (In Russian)
- Alekseev A.I., Vasil'eva O.E., Udovenko V.S. Sel'skii obraz zhizni: opyt izucheniya na primere malykh sel Leningradskoi oblasti [Rural way of life: experience of case studies of small villages of the Leningrad region], *Vestn. SPb. Un-ta, Nauki o Zemle*, 2020, vol. 65, no. 3, p. 468–477, DOI: 10.21638/spbu07.2020.304. (In Russian)
- Atlas Kalininskoi oblasti* [Atlas of the Kalinin region], Glavnoe upravlenie geodezii i kartografii, Moscow, GUGK Publ., 1964, 34 p. (In Russian)
- Bardashov V.Kh. *S beregov Medveditsy: istoricheskie khroniki* [From the banks of the Medveditsa River: historical chronicles.], Kashin, 2009, 178 p. (In Russian)
- Bogdanova E. [Anthropology of a village two-storey building: from the study of dwelling to the study of community], *Vdali ot gorodov, Povsednevnyaya zhizn' postsovetsoi derevni* [Away from the cities: everyday life of post-Soviet village], E. Bogdanova & O. Brednikova (eds.), SPb., Aleteiya Publ., 2013, p. 105–126. (In Russian)
- Elin Yu.V. *Verkhnyaya Troitsa: ob eksperimental'no-pokazatel'nom sele sovkhoza "Verkhnetroitskii" Kashinskogo raiona* [Verkhnyaya Troitsa: about the experimental and demonstrative village of the “Verkhnetroitsky” state farm, Kashinsky district], B.P. Tobilevich (ed.), Moscow, Stroiizdat Publ., 1984, 56 p. (In Russian)
- Hihluha L.V., Moiseeva S.B., Bagirov R.D., Sogomonyan N.M. *Arhitektura rossijskogo sela* [Architecture of the Russian village], Moscow, 2005, 208 p. (In Russian)
- Inzhenernoe oborudovanie sel Kalininskoi oblasti: reklamnyi prospekt* [Engineering equipment of the villages of the Kalinin region: advertising brochure], Kalinin, 1986, 31 p. (In Russian)
- Nikulin A.M. *Agrarniki, vlast' i selo: ot proshlogo k nastoyashchemu* [Agrarians, power and village: from the past to the present], Moscow, Izdatel'skii dom “Delo” RANKhiGS Publ., 2014, 400 p. (In Russian)
- Planirovka i zastroyka sel'skikh naselennykh mest v SSSR* [Planning and development of rural settlements in the USSR], B.A. Makhan'ko i dr. (ed.), Moscow, Stroiizdat Publ., 1980, 296 p. (In Russian)
- Prusikhin O.E., Zhukovskii E.D., Krutov O.D., Alekseev A.I. *Zhizn' Ivana i Gansa v XXI veke, Volchikhinskii raion, Altaiskii krai* [Life of Ivan and Hans in the 21st century: Volchikhinsky district, Altai Territory], *Krest'yanovedenie*, 2022, vol. 7, no. 3, p. 190–209. (In Russian)
- Savoskul M.S., Alekseev A.I. *Traektorii transformatsii odnoi neperspektivnoi derevni (na primere derevni Kuzreka Terskogo raiona Murmanskoi oblasti)* [Trajectories of transformation of an unpromising village (case study of the village of Kuzreka, Tersky district, Murmansk region)], *Krest'yanovedenie*, 2021, vol. 6, no. 3, p. 111–123. (In Russian)
- Sbornik statisticheskikh svedenii po Tverskoi gubernii* [Collection of statistical information on the Tver province], Statisticheskii otdel Tverskoi gubernskoi zemskoi upravly, Izdanie Tverskago gubernskago zemstva, Tver', Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1893, vol. 9, vyp. 2, Korchevskoi uezd, 327 p. (In Russian)
- Sbornik statisticheskikh svedenii po Tverskoi gubernii* [Collection of statistical information on the Tver province], Statisticheskii otdel Tverskoi gubernskoi zemskoi upravly, Izdanie Tverskago gubernskago zemstva, Tver', Tipografiya Tverskago Gubernskogo Zemstva, 1894, vol. 10, Kashinskii uezd, 429 p. (In Russian)
- Scott J.C. *Seeing Like a State: How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed*, Yale University Press, 1998, 464 p.

- Semenov P.P. Muraevenskaya volost' [Muraevenskaya volost], *Sb. materialov dlya izucheniya sel'skoi pozemel'noi obshchiny*, SPb., 1880. (In Russian)
- Semenova-Tyan-Shanskaya O.P. *Zhizn' Ivana, ocherki iz byta krest'yan odnoi iz chernozemnykh gubernii* [The Life of Ivan, essays on the life of the peasants in a Black-Earth provinces], SPb., Tip. M. M. Stasyulevicha Publ., 1914, (In Russian)
- Shanin T. *The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia 1910–1925*, Clarendon Press, 1972, 273 p.
- Smirnov I.P., Smirnova A.A., Tkachenko A.A. Itogi provedeniya politiki sseleniya malykh dereven' v Nechernozem'e [na primere Tverskoi oblasti], [The results of the policy of resettlement of small villages in the Non-Chernozem region [case study of the Tver region]], *Vestn. Mosk. Un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2020, no. 4, p. 105–115. (In Russian)
- Smirnov I.P., Vinogradov D.M., Alekseev A.I. Prostranstvennye svyazi lokal'nogo soobshchestva (na primere der. Pronino Ves'egonskogo raiona Tverskoi oblasti) [Spatial connections of the local community (case study of the village of Pronino, Vesyegonsky district, Tver region)], *Vestn. SPb. Un-ta, Nauki o Zemle*, 2021, vol. 66, no. 2. (In Russian)

Received 28.12.2022

Revised 20.01.2023

Accepted 22.02.2023